

ТРИ УМФ БОЛЬШОГО

«СОБЫТИЕ КРУПНЕЙШЕЙ ВЕЛИЧИНЫ»

10 августа на сцене театра Уилфрида Пелетте спектаклем «Борис Годунов» началась выступления Большого театра в Монреале.

Сегодня мы публикуем выдержки из рецензий канадских и американских газет на первые спектакли «Бориса Годунова» и «Войны и мира».

Эрик Маклейн в газете «Монреаль стар» от 11 августа с. г. пишет о первом спектакле Большого театра: «Шедер Мусоргского был представлен настолько полно, насколько мы можем когда-либо его увидеть...»

Нам сказали руководители Большого театра, что они не придерживаются системы «звезд» в своих постановках, и вчера вечером своим спектаклем они доказали это. Звезды этого спектакля были артисты оркестра Большого театра и прежде всего — великолепный хор, который доминировал в каждой сцене, где только появлялся...

Поскольку мы привыкли к оперным хорам, состоящим из 30

шестин в роли монаха Пимена. И один из личных успехов вечера был достигнут: Алексеем Масленниковым в роли Юродивого. Это, в виде исключения, «теноровая партия».

Особый интерес у монреальской публики вызвало появление молодого баритона Юрия Мазурка, который был одним из первых лауреатов на недавнем Международном вокальном конкурсе в этом городе. Его партия была не только секретаря Думы, но и здесь проявились качества его голоса, принеся ему победу на конкурсе.

Другие — Тамара Сорокина в роли дочери Бориса, Глафира Королева в роли наследника Федора, Владимир Ивановский в роли азовского Шуйского и Лариса Никитина — Ховляка корчмы — провели свои партии с профессиональной уверенностью.

Было бы неправдой сказать, что сложные декорации Большого театра удачно разместились на

в развитие драмы... Все роли исполняют актерами и певцами самого высокого класса.

Артисты хора, как мы уже говорили, показали, что в вокальном исполнении они способны как на силу, так и на мягкость, а игра их отличается незаурядным своеобразием и реалистичностью.

Оркестр Большого театра также вносит незаменимый вклад, раскрывая партитуру Мусоргского во всем ее мелодическом и гармоническом богатстве.

Декорации поистине изумительны по разнообразию и богатству красок. Внешнее оформление спектакля доведено до предельного реализма, но всегда выполнено со вкусом.

Первые спектакли Большого театра являются событием крупнейшей величины, и мы с самым живейшим нетерпением ожидаем его дальнейших выступлений, — этими словами заканчивает статью Жиль Пован.

«Опера Большого театра дебютировала вчера вечером в Северной Америке, возможно, самой великой из всех русских опер — «Борисом Годуновым». Это был удивительный выбор для открытия театров, так как аудиторией, представили наиболее полный образец всего того, что собой символизирует Большой театр, — так начинается рецензия Якова Зискинда на премьеру «Бориса Годунова» в «Иветте» от 11 августа с. г.

«Постановка шедевр, почти нарочито показная. Декорации и костюмы заставляют вас поверить в свою реальность. Оркестр — один из лучших в мире. Хор не уступит любому, который может стать достойным и манящим лучше большинства оперных опер».

Сильные певцы полностью впечатляют. Мужские голоса, возможно, немного больше впечатляют, чем женские, когда вы слушаете их впервые, и они, действительно, вырываются вперед в полном смысле этого слова. Особое удовольствие — слушать басы.

В то время, как темпы, выбранные дирижером Геннадием Рождественским, намного живее тех, что обычно приняты в «Борисе», спектакль все же был одним из самых длинных. Намного длиннее, чем принято, даже если учитывать добавленные сцены.

Но, несмотря на продолжительность спектакля, в нем не было ни единого скучного момента. Хор представляет собой в высшей степени наладженный инструмент, и его Лепта в успех спектакля поистине необычайна. Его певец несет в себе такую силу и красоту, которые просто ошеломляют. Рождественский провел спектакль со строгим сдержанностью, строя свои кульминации с умом и большой силой.

Исполнение индивидуальных партий прекрасно, но наиболее волнующим в спектакле является его ансамбль. Все голоса так равно подобраны, так тщательно уравновешены, что ни один из них не остается в стороне.

Борис Ивана Петрова великолепен по концепции и мастерству исполнения.

С вокальной точки зрения этот спектакль — вне всякого упрека...

Другие эпизодические персонажи, в которых вспоминаешь с удовольствием, — Василий — Виктор Ивановский, Григорий — Зураба Анджаларидзе, Варлаам — Алексей Гелевы и Федор — Глафира Королева.

В итоге — блестящий спектакль, в котором Народ — центральный персонаж оперы, как и

было задумано Мусоргским. Декорации и костюмы типичны для сценического реализма, который редко можно обнаружить в наши дни. Не может быть, однако, сомнений, что этот реализм эффективен, когда используется в такой продуманной и убедительной манере.

«Все с нетерпением ждали, когда поднимется занавес и начнется «Борис Годунов», — пишет критик Жан Базиль в газете «Девуар» от 12 августа с. г. о премьере «Бориса Годунова». Эта опера редко идет на канадской земле, хотя является одной из самых прекрасных опер. Кроме того, Канада оказалась первым местом в Америке, где ее показал Большой театр...»

Сразу же после поднятия занавеса всем стало ясно, что успех обеспечен...

Большой театр дал все, что мы от него ожидали: серьезность постановки, полное равновесие вокальных сил; солистов, проявляющих подчас исключительное мастерство.

Постановка выдержана в строго традиционном духе. В «Борисе Годунове» нет ничего, что в какой-то степени напоминало бы поиски новых форм или модернизм. Декорации реалистичны, костюмы тоже, что касается движений, то они просты и целенаправлены, особенно в массовых сценах.

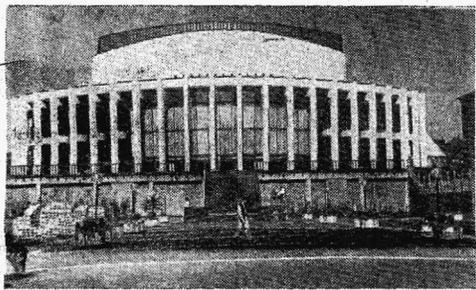
Сценическая свобода и ясн.

даря редкому тембру голоса и превосходному артистическому чутью этого тенора, артисты, буквально являя дыхание, прослушали два его, увы, очень коротких выступления.

Музыкальная и идеологическая интерпретация Большого театра заслуживают самой высокой похвалы. Оркестр под управлением Г. Рождественского гармонирует с действием на протяжении всей оперы.

Критик Яков Зискинд в статье, посвященной второму спектаклю «Бориса Годунова» и напечатанной в «Газетт» от 14 августа с. г., отмечает, что «подход к парти туре Мусоргского — Римского Корсакова дирижера Бориса Хайкина совершенно отличен от подхода Геннадия Рождественского. В то время, как последний вел оркестр сдержанно и строго, все время как бы поддерживая электрическое напряжение, Хайкин временами хочет позволить музыке течь свободно и больше заинтересован в том, чтобы извлечь из своего оркестра красивые звуки». Говоря о сцене между Ратомой и Мариной, рецензент считает, что «в спектакле, показанном в день открытия, в аккомпанементе оркестра была сила и резкость, которые акцентировали мучения, живописуемые Ратомой. В интерпретации Хайкина акцент делался на коварстве этого злодея...»

Оценивая исполнение А. Огнинецким роли Бориса Годунова, критик пишет, что «игра Огнинеца настолько свободна и ясн.

Здание театра Уилфрида Пелетте.

Фото солиста балета Г. Соловьева.

ини 40 голосов, очень часто готовящим свои партии вторых, хор Большого театра был подлинным стартом. Там было 80 голосов и такая дисциплина, такой подъем и такая полная отдача звука и в то же время такая точность выражения, что это доставило новые и волнующие переживания. Под умом и чутким руководством Геннадия Рождественского и 100 музыкантов оркестра Большого театра сияли в этом спектакле самое уважение.

Это отнюдь не означает, пишет критик, что солистые партии прошли не замеченными. Иван Петров — Борис номер один Большого театра — весьма внушительная фигура на сцене, его голос доносится до самого последнего ряда балкона. Он до глубины знает роль и подкрепляет свои сцены такой уверенностью, которая приходит только с большим опытом.

Критик отмечает, что исполнение роли Марины Миншек Ириной Архиповой было «одним из наиболее убедительных факторов, способствовавших успеху спектакля как с музыкальной, так и с драматической точки зрения. Ее партнером в роли Лже-Дмитрия был Зураб Анджаларидзе — тенор значительной силы...»

«Самые замечательные сольные голоса можно было обнаружить в глянцевом ансамбле среди баритонов и басов, и часто во второстепенных партиях. Мне очень, например, понравился Варлаам Алексеев Гелевы, чье исполнение ст начинало до конца было единым целым, что характерно лишь для ветерана оперной сцены. Хорошо пел также и Марк Ре-

горавдо меньшей сцене зала Уилфрида Пелетте. Для того, чтобы исчерпать место для последовательности картин, нескоро архаистические компоненты Бремля пришлось прижать к авансцене, оставив лишь минимальное пространство, необходимое для переживания огромного количества персонажей...»

«Триумф Большого театра в «Борисе», — под таким заголовком напечатала газета «Ля пресс» от 11 августа с. г. рецензия на первый спектакль «Бориса Годунова».

«Постановка Большого театра, которой открылось выступление труппы на северо-американском континенте, — говорится в статье, — особенно глубоко напоминает именно благодаря широкому участию большого хора, изображающего народ, который участвует в развитии действия в той же мере, что и исполнители главных ролей. Нет ничего удивительного в том, что такие картины, как Пролог, сцена изгнания на царство, Сандмирский сад, сцена под Кровами являются незаменимыми в этой постановке, размах которой превосходит все, что ставилось до сих пор на сцене театра на Площади искусств.

«Борис» в постановке советской труппы ожидали с нетерпением, и эта постановка во всех отношениях оказалась на высоте. Все элементы, составляющие этот грандиозный спектакль, производят чрезвычайно сильное впечатление, и можно без преувеличения назвать его полным триумфом.

Во главе списка блестящих исполнителей — знаменитый бас Иван Петров, создавший монументальный образ Бориса... Вместе с ним в спектакле участвуют замечательные актеры, каждая роль вносит свой вклад

На сцене театра Уилфрида Пелетте после премьеры «Бориса Годунова». Фото солиста оперы Ю. Королева.

Нет необходимости подробно говорить об искусстве русского хора, говорится в статье далее. Его мощь, колоритность, тонкость исполнения великолепны. Трудно найти что-либо равное «аппоосу этих голосов. Каждое его вступление это мощный раскат, буквально покрывающий все остальное.

У Бориса Годунова есть две чрезвычайно сильные сцены: сцена безумия и сцена смерти. Оценивая исполнение роли Бориса Годунова Иваном Петровым, критик подчеркивает, что «голос его великолепен, но ему, быть может, чуть-чуть не хватает «дикости». Но какой певец и какой музыкант!»

«Теперь следует остановиться и на других исполнителях, так как удачно подобранные солисты вполне это заслуживают». В статье отмечается, что И. Архипова в роли Марины поет с большим вкусом и в итальянской манере, что З. Анджаларидзе очень хорошо выступил в третьем акте. «Нельзя не сказать несколько слов и об А. Масленникове — писателем крики, — исполняющим партию Юродивого. Благо-

что отчетливо доходит до самого последнего ряда галерки. Следует добавить, что она никогда не переступает границ хорошего искусства. Есть сила и крепость в его пении и игре, которые неизменно захватывают; он сразу же завоевал сердца слушателей...»

Касаая исполнителей второго спектакля «Бориса Годунова», рецензент отмечает их свободу в сценическом движении и легкость в пении. «Варлаам А. Эбена, — пишет критик, — широк, но никогда не вульгарен, а слышать его голос — просто удовольствие... Рецензент подчеркивает человечность в исполнении роли Григория — Андриоренце; «мягкий тембр, который вливает в себя, у Марины — Авдеевой.

«Детали сценического движения, допущение индивидуальных различий сделали обе постановки «Бориса» одинаково пленительными», — говорится в заключительных строках статьи.